

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК / RUSSIAN FAR EAST

Производительность труда в регионах Востока России и Северо-Востока КНР

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224050086

Глазырина Ирина Петровна

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (адрес: 672014, Чита, Недорезова, 16а). ORCID: 0000-0002-5042-0770. E-mail: iglazyrina@bk.ru

Забелина Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (адрес: 672014, Чита, Недорезова, 16а). ORCID: 0000-0003-4464-2593. E-mail: i_zabelina@mail.ru

Фалейчик Лариса Михайловна

Кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (адрес: 672014, Чита, Недорезова, 16а). ORCID: 0000-0003-2963-1992. E-mail: lfaleychik@bk.ru

Статья поступила в редакцию 09.08.2024.

Аннотация:

На основе данных Росстата, Национального бюро статистики Китая и Центрального Банка РФ выполнен анализ динамики и пространственной дифференциации производительности труда в регионах России и Китая. Установлено, что в большинстве российских регионов производительность труда в целом по экономике в 2022 г. была ниже общероссийского значения показателя. В группе субъектов с высокими значениями показателя преобладают территории с сырьевой направленностью хозяйственных систем. Выявлено, что за 2017–2022 гг. только в семи российских регионах, расположенных преимущественно в европейской части страны, наблюдалось снижение объема добавленной стоимости в расчете на одного занятого. Все дальневосточные территории характеризовались положительной динамикой показателя. Особое внимание уделено межстрановому сопоставлению и анализу уровня производительности труда в сопредельных российских и китайских регионах, вовлеченных в процессы трансграничного взаимодействия. Результаты расчетов свидетельствуют о том, что в 2017 г. производительность труда в китайской экономике была ниже, чем в российской. Однако в 2022 г. Китай, где этот показатель в 2017–2022 гг. рос быстрыми темпами, превзошел Россию по производству валовой добавленной стоимости в расчете на одного занятого в экономике. Установлено, что в 2022 г. производительность труда в сопредельных регионах КНР была существенно выше, чем в большинстве регионов Востока РФ. Показано, что в России и Китае, а также большинстве анализируемых регионов производительность труда в промышленном секторе выше, чем по экономике в целом.

Ключевые слова:

экономическое развитие, производительность труда, экономические шоки, Россия, Китай, восточные регионы России.

Источники финансирования:

Работа выполнена в рамках государственного задания ИПРЭК СО РАН (рег. № 121032200126–6).

Для цитирования:

Глазырина И.П., Забелина И.А., Фалейчик Л.М. Производительность труда в регионах Востока России и Северо-Востока КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 5. С. 109–126. DOI: 10.31857/S0131281224050086.

В настоящее время можно говорить о консенсусе профессиональных экономистов, которые считают дефицит трудовых ресурсов одним из основных лимитирующих факторов развития российской экономики. Он, в свою очередь, обусловлен рядом причин фундаментального характера, и главными из них, по-видимому, являются демографическая структура населения страны и низкая производительность труда. По показателям производительности российской экономика уступает некоторым развитым странам в 2–3 раза¹. Беспрецедентные изменения в социально-экономических процессах после 2022 г. требуют поисков новых путей и для экономического роста, и для качества жизни; без роста производительности труда вряд ли можно решить эти задачи².

Одним из ключевых факторов, влияющих на динамику производительности труда, является территориально-отраслевая структура производства и занятости³. Разрыв между показателями, рассчитанными и для отдельных отраслей⁴, и для разных регионов, может быть очень велик. Поэтому при выборе стратегий и инструментов для стимулирования роста производительности важно учитывать специфику структуры экономики регионов, а также современное состояние и динамику последних лет. Для регионов Востока России принципиальной особенностью является их природно-ресурсная специализация⁵. Экспортная ориентация сырьевого сектора и незначительная доля обрабатывающих производств на базе природных ресурсов, несомненно — факторы снижения производительности. Преференциальные режимы для восточных территорий способствовали привлечению инвестиций, однако по ряду причин институционального характера пока не привели к значимому развитию высокотехнологичной переработки и, главное, росту качества жизни⁶. Несмотря на растущие доходы от экспорта, большую часть «эффекта от изменения рыночной конъюнктуры цен поглотили федеральный центр и головные офисы корпораций»⁷.

Для восточных регионов России одним из существенных факторов развития является экономическое взаимодействие с Китаем. Значимость этого фактора важно адекватно оценить, не недооценивая и не переоценивая связанных с ним возможностей. Что касается прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из КНР, то их доля в общем объеме ПИИ в РФ к 2022 г. не превышала 1 %, и большая их часть направлялась в минерально-сырьевой комплекс⁸. Однако природно-ресурсный экспорт из России и КНР почти непре-

¹ Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А., Юревич М.А. Производительность труда в российских компаниях: как содействовать устойчивому росту // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. № 4 (48). С. 205–217. DOI: 10.31737/2221–2264–2020–48–4–10

² Национальный проект «Производительность труда» // *Министерство экономического развития Российской Федерации*. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/nacionalnuyu_proekt_proizvoditelnost_truda/ (дата обращения: 10.07.2024).

³ Русановский В.А., Марков В.А. Занятость и производительность труда в макрорегионах России: пространственные взаимозависимости // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 2(167). С. 36–48; Мельникова Л.В. Анализ структурных оснований межрегиональной дифференциации производительности труда // *Регион: экономика и социология*. 2024. № 1 (121). С. 177–200. DOI: 10.15372/REG20240105

⁴ Михеева Н.Н. Региональные аспекты исследования динамики производительности труда // *Регион: Экономика и Социология*. 2014. № 1 (81). С. 6–28.

⁵ Антонова Н.Е., Ломакина Н.В., Файман А.Д. Природно-ресурсный сектор Дальнего Востока России: "проклятие" или локомотив развития? Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2022. 336 с.; Забелина И.А., Клевакина Е.А. Оценка структурных сдвигов в экономике регионов трансграничного взаимодействия РФ и КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 1. С. 36–48.

⁶ Минакир П.А. Тернистый путь на восток: прорывы, оборачивающиеся тупиками // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 3. С. 7–16. DOI: 10.14530/se.2022.3.007–016

⁷ Новый импульс Азиатской России: источники и средства развития / Под ред. В.А. Крюкова, Н.И. Суслова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. Т. 1. 418 с. С. 74. DOI: 10.36264/978–5–89665–375–2–2023–011–418

⁸ Изотов Д.А. Интеграция российской экономики со странами АТР: возможности и риски // *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*. 2022.

рывно возрастал (незначительным исключением стал «ковидный период»), и устойчивые потоки сырьевых ресурсов из России, несомненно, были важным драйвером развития Китая, особенно сопредельных территорий.

Рост производительности труда в Китае в значительной мере обусловлен последовательной политикой руководства страны, направленной на модернизацию⁹ и поддержку научно-технических инноваций¹⁰.

Целью настоящей работы является сравнительный анализ показателей производительности труда в российских регионах и оценка их динамики за период с 2017 по 2022 г., выявление особенностей восточных регионов в этом контексте. Поскольку в ближайшие годы важную роль в экономической динамике будет играть сотрудничество с КНР, мы проведем сравнительный анализ динамики показателей производительности труда для восточной части Азиатской России (сюда включены все регионы ДФО и Иркутская область) и сопредельных регионов Китая, в том числе для «вторичного сектора», включающего базовые отрасли промышленности для обеих стран. Изучение динамики производительности труда приобретает особую актуальность в силу двух принципиально важных аспектов, характерных для экономики современной России. Первый связан с жесткими ограничениями на рынке труда, вызванными и демографическими процессами, и политическими обстоятельствами. Многочисленные выступления должностных лиц, сообщения бизнеса, публикации в СМИ отмечают беспрецедентно низкий уровень безработицы, который в 2024 г. достиг 2,4 %. В этих условиях неизбежно возникает тенденция роста оплаты труда для привлечения и удержания кадров, соответственно, растут издержки бизнеса и снижается общая эффективность производств. Дефицит трудовых ресурсов является одним из основных лимитирующих факторов для развития страны в настоящее время. Недостаток кадров отмечают примерно 90 % компаний России, в конце 2023 г. общая нехватка персонала оценивалась в 4,8 млн человек¹¹. Второе обстоятельство связано с санкционным давлением, ограничивающим импорт высокотехнологической продукции в Россию. В связи с этим перед промышленностью встают новые и довольно трудные задачи, в том числе в контексте технологического импортозамещения. Поэтому особое внимание в работе уделено исследованию динамики производительности труда в индустриальном секторе.

Методологические аспекты исследования

Исследование выполнено на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата)¹² и Национального бюро статистики Китая¹³ за 2017–2022 гг.¹⁴

№ 2(102). С. 28–47. DOI: 10.24866/2311–2271/2022–2/28–47; Глазырина И.П., Фалейчик Л.М., Фалейчик А.А. Трансграничная кооперация на Востоке России: прямые иностранные инвестиции // *Регион: экономика и социология*. 2023. № 2 (118). С. 243–263. DOI: 10.15372/REG20230210

⁹ *Hu Angang*. Modernization with Chinese Characteristics and Great Power. Singapore: Springer, 2023. 201 p. DOI: 10.1007/978–981–99–3397–6

¹⁰ Новоселова Л.В. Современный Китай: смена экономической парадигмы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 10. С. 24–33. DOI: 10.20542/0131–2227–2022–66–10–24–33

¹¹ Как же без рук: дефицит работников в 2023 году составил 4,8 млн // *Известия*. URL: <https://iz.ru/1624816/mariia-stroiteleva/kak-zhe-bez-ruk-deficit-rabotnikov-v-2023-godu-sostavil-48-mln> (дата обращения: 16.10.2024).

¹² Национальные счета // *Федеральная служба статистики*. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>; Регионы России. Социально-экономические показатели // *Федеральная служба статистики*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.07.2024).

¹³ National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/yearbook/> (дата обращения: 05.07.2024)

¹⁴ Ввиду неполноты статистической информации по численности занятых в регионах Северо-Востока КНР оценка производительности труда в них была выполнена за период с 2020 по 2022 г.

Для оценки производительности труда в промышленном (вторичном) секторе экономики из-за различий статистики РФ и КНР данные Росстата были сгруппированы по следующим видам деятельности: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» и «Строительство». Это практически соответствует составу «вторичного сектора» экономики КНР.

Оценка динамики производительности труда в России может быть выполнена с использованием как рассчитываемого Росстатом¹⁵ индекса производительности труда по экономике, учитывающего изменение ВРП и совокупных затрат труда, так и рассчитанного нами показателя производительности труда, определяемого как отношение объема валовой добавленной стоимости к среднегодовой численности занятых. Второй подход часто используется в региональных исследованиях¹⁶ и позволяет сделать межстрановые сопоставления. Для учета региональных различий покупательной способности рубля использована методика переоценки ВРП А.Г. Гранберга и Ю.С. Зайцевой¹⁷.

Межстрановые и межрегиональные сопоставления производительности труда в России и Китае выполнены на основе вышеупомянутого второго подхода с использованием официального курса валют на начало базового периода (2017), публикуемого Центральным Банком РФ¹⁸, и национальных индексов физического объема ВВП/ВРП.

Динамика производительности труда в регионах РФ

На основе сравнительного анализа динамики производительности труда с использованием индекса, учитывающего изменение совокупных затрат труда, Н.Н. Михеева выделила три группы регионов с наиболее существенным ростом производительности в период 2007–2012 гг.¹⁹:

- регионы с диверсифицированной структурой экономики и регионы, где преобладают обрабатывающие производства (Калужская, Белгородская, Брянская, Ленинградская, Свердловская, Московская области, Республики Марий Эл, Башкортостан и Татарстан);

- регионы с низким базовым уровнем производительности труда (Республики Дагестан и Адыгея);

¹⁵ Эффективность экономики России // *Федеральная служба статистики*.

URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt2008–2022\(06102023\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt2008–2022(06102023).xlsx) (дата обращения: 24.06.2024).

¹⁶ Глазырина И.П., Забелина И.А., Клевакина Е.А., Богомолова Т.Ю. Еще раз о «восточном векторе»: производительность труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока // *ЭКО*. 2015. № 12 (498). С. 93–107; Мельникова Л.В. Анализ структурных оснований межрегиональной дифференциации производительности труда // *Регион: экономика и социология*. 2024. № 1 (121). С. 177–200. DOI: 10.15372/REG20240105; Михеева Н.Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // *Регион: Экономика и Социология*. 2015. № 2(86). С. 86–112. DOI: 10.15372/REG20150605; Русановский В.А., Марков В.А. Занятость и производительность труда в макрорегионах России: пространственные взаимозависимости // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 2 (167). С. 36–48.

¹⁷ Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика. М.: СОПС, 2003. 117 с.

¹⁸ Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // *Банк России*. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 05.07.2024).

¹⁹ Михеева Н.Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // *Регион: Экономика и Социология*. 2015. № 2 (86). С. 86–112.

- природно-ресурсные регионы, в которых вводились крупные мощности (Забайкальский край, Амурская и Иркутская области, Еврейская АО).

Поскольку информация Росстата по индексу производительности труда в регионах в настоящее время ограничена 2021 г., анализ ее динамики выполнен за период с 2017 по 2021 г. Расчеты показали, что за этот период в 30 субъектах Федерации рост показателя был ниже среднего по стране 9,04 %, в 45 из 83 превышал общероссийское значение, при этом в 26 субъектах рост составил от 9 до 15 %, а в 19 — более 15 %. В восьми субъектах наблюдалось снижение показателя (рис. 1). В числе последних оказались и нефтегазовые территории — Ханты-Мансийский АО (показатель снизился на 0,4 %) и Ненецкий АО, в котором отмечалось максимальное снижение производительности (на 7,75 %) по отношению к 2017 г. В отдельные годы рассматриваемого периода добывающий сектор, доминирующий в структуре экономики этих регионов, демонстрировал отрицательную динамику. В 2019–2020 гг. в Красноярском крае объем добавленной стоимости, создаваемый добывающей и обрабатывающей промышленностью, существенно снизился, что обусловило снижение производительности на 1,79 %.

Рис. 1. Изменение производительности труда в регионах РФ за 2017–2021 гг.

Figure 1. Changes in Labor Productivity in the Regions of the Russian Federation, 2017–2021

Источник: рассчитано и построено авторами на основе данных Росстата [Federal State Statistics Service].

Почти все дальневосточные территории, за исключением Сахалинской области (6,79 %) оказались в группе большинства, с ростом выше 9 %. Наиболее высокие темпы роста наблюдались в Амурской и Магаданской областях (29,91 и 25,05 % соответственно), Забайкальском и Приморском краях (20,38 и 20,24 %), в Республике Бурятия (20,81 %).

В 2017–2022 гг. многие упомянутые выше регионы, характеризующиеся высокими темпами роста производительности труда в 2007–2012 гг., их сохранили. Исключением стали Республика Дагестан и ряд регионов, имеющих диверсифицированную экономику. Анализ динамики развития ведущих отраслей промышленности показал, что в период влияния «ковидного» шока (2020) обрабатывающие производства демонстрировали отрицательную динамику в Республике Башкортостан и Свердловской области, а сельскохозяйственная отрасль — в Белгородской области и Республике Мари Эл. В послед-

ней отмечалось также устойчивое снижение в 2018–2021 гг. ВРП, создаваемого обрабатывающей отраслью промышленности.

Производительность труда в регионах России

Далее проанализируем результаты расчетов производительности труда, выполненных для национальной и региональных экономик за 2017–2022 гг. на основе данных по ВРП и численности занятых. В большинстве российских регионов производительность труда в целом по экономике оказалась ниже общероссийского значения — 1 230,93 тыс. руб./чел. в 2022 г. (рис. 2). Наиболее высокие значения — у территорий с сырьевой направленностью хозяйственных систем. В тройке лидеров — нефтегазовые Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, где объем валовой добавленной стоимости (ВДС) в расчете на одного занятого в 2,27–4,86 раза выше, чем в целом по РФ.

Как позитивный аспект, следует выделить опережающий по сравнению со среднероссийскими темпами рост производительности труда в большинстве рассматриваемых восточных регионов (рис. 1). Однако также стоит отметить, что во многих из них к 2022 г. она еще оставалась ниже, чем в среднем в стране (рис. 2).

Рис. 2. Производительность труда в регионах РФ в 2022 г. и ее изменение за 2017–2022 гг.; общероссийское значение — 1 230,93 тыс. руб./чел.

Figure 2. Labor Productivity in the Russian regions in 2022 and Its Change in 2017–2022; National Value — 1 230,93 Thousand Rubles/Person

Источник: рассчитано и построено авторами на основе данных Росстата [Federal State Statistics Service].

Во всех восточных регионах (за исключением Сахалинской области) в рассматриваемый период отмечался положительный экономический рост, что соответствует общенациональной тенденции. В то же время во многих из них наблюдается более значительное снижение численности занятых, чем в целом в РФ (рис. 3).

В Республиках Бурятия и Саха (Якутия), Амурской, Иркутской и Магаданской областях, Забайкальском и Приморском краях темпы роста реального ВРП превышали общероссийские — 9,93 % за 2017–2022 гг. Незначительное увеличение среднегодовой численности занятых наблюдалась только в Иркутской области (0,24 %) и в Якутии (3,47 %).

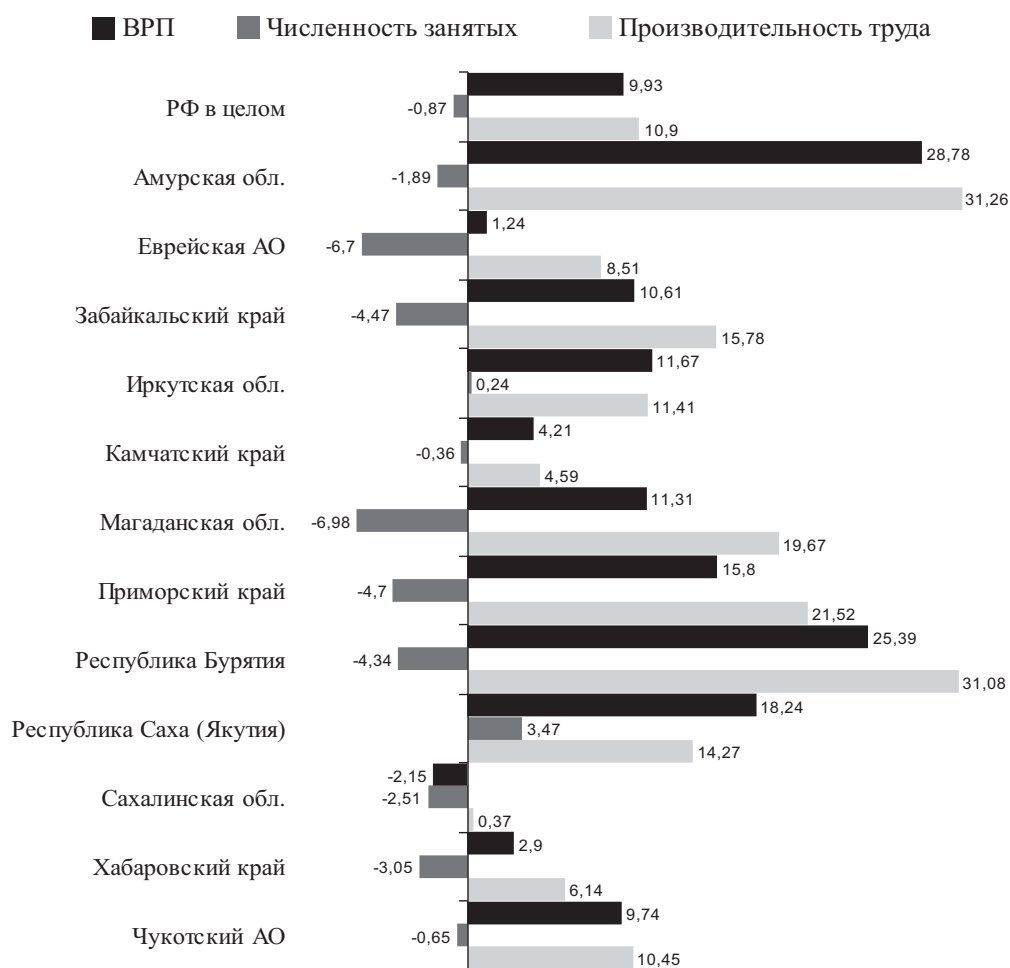

Рис. 3. Изменения ВРП, среднегодовой численности занятых и производительности труда в целом по экономике в регионах Востока РФ, 2017–2022 гг., %

Figure 3. Changes in GRP, the Average Annual Number of Employees and Labor Productivity in the Economy as a Whole in the Eastern Regions of Russia, 2017–2022, %

Источник: рассчитано и построено авторами на основе данных Росстата [Federal State Statistics Service].

Сравнительный анализ показал, что только в пяти субъектах (Иркутская, Сахалинская и Магаданская области, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО) объем добавленной стоимости, приходящийся на одного занятого в экономике, превышал общероссийский показатель (рис. 4).

Во всех приграничных регионах производительность труда в 2022 г. оставалась ниже, чем в среднем в стране, и не превышала 969 тыс. руб./чел. За рассматриваемый период ее снижение отмечалось только в семи российских регионах (Воронежская, Калужская, Волгоградская, Томская области, Республики Ингушетия, Карелия и Тыва), негативную роль сыграли, в частности, санкции 2022 г. Однако в 2017–2022 гг. на востоке страны динамика производительности была положительной: менее всего показатель увеличился в Сахалинской области (на 0,37 % по отношению к 2017 г.), а более всего — в Приморском крае, Амурской области и Республике Бурятия (более 20 %).

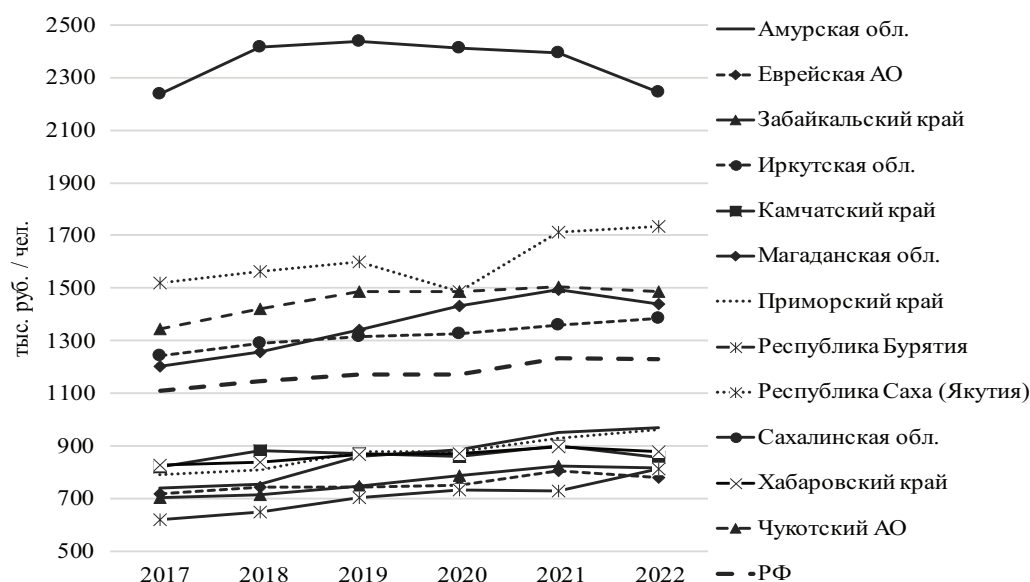

Рис. 4. Динамика производительности труда в регионах Востока России, 2017–2022 гг.

Figure 4. Dynamics of Labor Productivity in Eastern Region of Russia, 2017–2022

Источник: рассчитано и построено авторами на основе данных Росстата [Federal State Statistics Service].

Производительность труда в регионах Востока России и Северо-Востока КНР: сравнительный анализ

Для многих восточных регионов России Китай остается значимым партнером²⁰. По данным Минвостокразвития РФ в настоящее время на созданных в дальневосточном макрорегионе преференциальных территориях реализуется 53 проекта с участием китайского капитала, накопленные инвестиции составили 816 млрд рублей²¹. В этой связи важным аспектом данной работы является сравнительный анализ производительности труда в сопредельных государствах и регионах, вовлеченных в процессы трансграничного взаимодействия.

Из представленных на рисунке 5 данных видно, что в 2017 г. производительность труда в сопоставимых ценах 2017 г. (с учетом текущих курсов валют) в КНР была ниже, чем в РФ — 964,67 против 1 100,0 тыс. руб./чел. Однако в 2022 г. Китай, где этот показатель рос быстрыми темпами на протяжении всего рассматриваемого периода, превзошел Россию по объему валовой добавленной стоимости в расчете на одного занятого.

²⁰ Антонова Н.Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: есть ли задел под будущее развитие? // ЭКО. 2019. № 5 (539). С. 27–47. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-5-27-47; Антонова Н.Е., Ломакина Н.В. Природно-ресурсные отрасли Дальнего Востока: новые факторы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 1. С. 43–56. DOI: 10.15838/esc/2018.1.55.3; Забелина И.А. Оценка социо-эколого-экономического благополучия регионов востока России с использованием расширенной функции А. Сена // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 2. С. 398–412. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-2-7; Макеева С.Б. Региональное развитие провинции Ляонин и партнерское сотрудничество с Россией (1990-е гг. — настоящее время) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 75–88. DOI: 10.31857/S013128120020452-8

²¹ Китай вложил более 800 млрд рублей в проекты префрежимов ДФО // Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/52803870-kitay-vlozhl-bolee-800-mlrd-rubley-v-proekty-prefrezhimov-dfo> (дата обращения: 05.07.2024).

Это стало результатом китайской политики новой индустриализации²², целенаправленного стимулирования технологических инноваций²³.

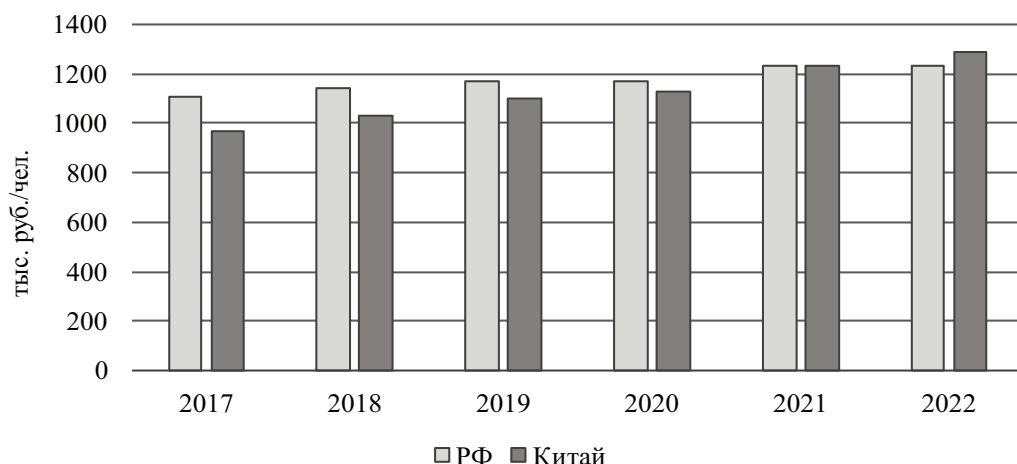

Рис. 5. Производительность труда в экономике в России и Китае, 2017–2022 гг.
Figure 5. Labor Productivity in the Economy as a Whole in Russia and China, 2017–2022

Источник рисунков 5–9: рассчитано и построено авторами на основе данных Росстата [Federal State Statistics Service], Национального бюро статистики Китая [National Bureau of Statistics of China] и Центрального банка Российской Федерации [The Central Bank of the Russian Federation].

В то же время надо отметить, что положительная динамика производительности труда в КНР сопровождалась существенным увеличением объема добавленной стоимости и снижением численности занятых в экономике (рис. 6).

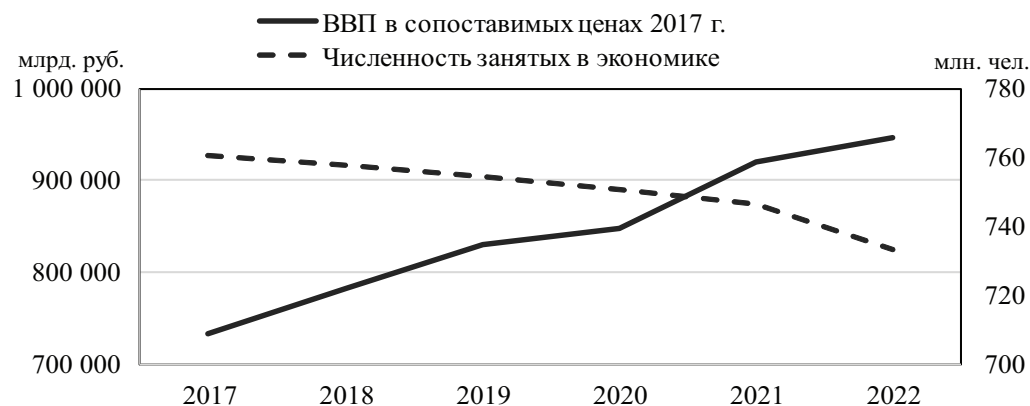

Рис. 6. Динамика ВВП и численности занятых в экономике Китая, 2017–2022 гг.
Figure 6. Dynamics of GDP and Number of Employees in China, 2017–2022

Анализ динамики ВРП, приведенного к сопоставимым ценам 2017 г., показал, что в период 2020–2022 гг. во всех китайских регионах наблюдался положительный эко-

²² Лемутов В.А. От «мировой фабрики» к технологической державе: готов ли Китай к глобальному лидерству в инновациях? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120024377-5

²³ Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14 й пятилетке (2021–2025 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334-8

номический рост, наиболее существенный прирост добавленной стоимости был во Внутренней Монголии и провинции Хэйлунцзян — 10,76 % и 8,96 % соответственно. Численность занятых в экономике за этот период снизилась во всех рассматриваемых китайских регионах (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

ВРП, численность занятых и производительность труда
в регионах Северо-Востока КНР в 2020 и 2022 гг. и их изменение
GRP, Number of Employees and Labor Productivity
in Chinese Regions in 2020 and 2022 and Their Changes

Страна/Регион	ВРП в сопоставимых ценах 2017 г. и его изменение (млрд руб., %)			Численность занятых и ее изменение (млн чел., %)			Производительность труда и ее изменение (тыс. руб./чел., %)		
	2020	2022	Изме- нение	2020	2022	Изме- нение	2020	2022	Изме- нение
Экономика в целом									
Внутренняя Монголия	15 754,00	17 450,96	10,76	12,42	11,9	-4,19	1 268,44	1 466,47	15,60
Ляонин	23 157,71	25 015,38	8,02	22,31	21,22	-4,89	1 038,00	1 178,86	13,57
Цзилинь	14 525,08	15 189,55	4,57	12,61	11,85	-6,03	1 151,87	1 281,82	11,28
Хэйлунцзян	15 452,15	16 837,39	8,96	14,73	13,51	-8,28	1 049,03	1 246,29	18,80
Вторичный сектор экономики									
Внутренняя Монголия	6 331,99	7 154,93	13,00	2,11	2,06	-2,37	3 000,94	3 473,27	15,74
Ляонин	9 375,37	9 759,36	4,10	4,96	4,64	-6,45	1 890,20	2 103,31	11,27
Цзилинь	6 960,56	6 935,85	-0,35	1,84	1,71	-7,07	3 782,91	4 056,05	7,22
Хэйлунцзян	3 852,27	4 081,29	5,95	2,4	2,04	-15,00	1 605,11	2 000,63	24,64

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата [Federal State Statistics Service], Национального бюро статистики Китая [National Bureau of Statistics of China] и Центрального банка Российской Федерации [The Central Bank of the Russian Federation].

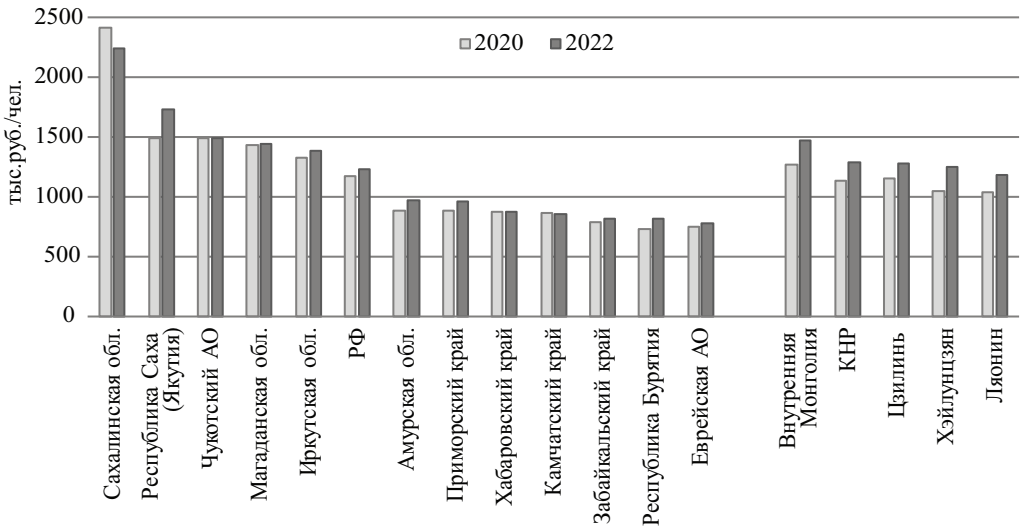

Рис. 7. Производительность труда по экономике в целом
в регионах Востока России и Северо-Востока КНР, 2020–2022 гг.
Figure 7. Labor Productivity in the Economy as a Whole
in the Eastern Regions of Russia and Northeastern Regions of China, 2020–2022

Расчеты показали, что китайские регионы в меньшей степени дифференцированы по уровню производительности труда (рис. 7). В 2022 г. значение показателя в них варьировалось от 1 178,86 до 1 466,47 тыс. руб./чел., что заметно выше, чем в большинстве регионов Востока РФ. В период 2020–2022 гг. среди российских территорий выделяется только Якутия, в которой показатель значительно увеличился — на 16,64 %. В остальных регионах и стране в целом скорость роста производительности труда была ниже, чем на сопредельных территориях; на Чукотке показатель фактически не изменился, а на Сахалине и Камчатке наблюдалась отрицательная динамика. За этот же период производительность труда в Китае и его регионах заметно выросла — на 11,28–18,80 %.

В число ключевых приоритетов экономического развития дальневосточного макрорегиона входит диверсификация хозяйственных систем регионов, связанная в т.ч. с развитием обрабатывающих производств и переходом на глубокую переработку добываемых сырьевых ресурсов²⁴. Поэтому далее проанализируем производительность труда во вторичном секторе экономики, включающем промышленность и строительную отрасль. Вторичный сектор занимает существенную долю в структуре валовой добавленной стоимости и занятости в обеих странах: в 2022 г. в каждой из них на этот сектор приходилось около 40 % ВВП и 30 % общей численности занятых.

Из представленных в таблице 2 и на рисунке 8 данных видно, что в России и Китае, а также во многих регионах производительность труда во вторичном секторе более чем на 30 % выше, чем в целом по экономике. Темпы роста этого показателя в Китае в период с 2017 по 2022 гг. были примерно втрое выше, чем в России. В 2017 г. производительность труда в России была выше, чем в КНР на 15,06 % в целом по экономике и на 10,11 % — во вторичном (индустриальном) секторе. Но уже в 2022 г. Китай опережает Россию на 4,88 % и 8,41 % соответственно, что обусловлено опережающим ростом вклада данного сектора в экономический результат: в КНР он увеличился на 28,35 %, а в РФ — на 10,98 % по отношению к 2017 г. Кроме того, численность занятого населения во вторичном секторе китайской экономики за анализируемый временной интервал сократилась на 3,02%, тогда как в России она фактически не изменилась.

Таблица 2 / Table 2

Производительность труда и ее изменение в РФ и КНР в 2017–2022 гг. (тыс. руб./чел., %)
 Labor Productivity and Its Changes in Russia and China in 2017–2022
 (Thousand Rubles/Person, %)

Производительность труда	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение, 2017–2022
КНР							
Экономика в целом	964,67	1 033,05	1 099,90	1 129,83	1 231,50	1 290,94	33,82
Вторичный сектор	1 343,61	1 448,56	1 528,27	1 544,01	1 665,28	1 778,27	32,35
РФ							
Экономика в целом	1 110,00	1 145,56	1 172,03	1 171,20	1 234,16	1 230,93	10,90
Вторичный сектор	1 479,46	1 533,28	1 572,97	1 579,17	1 632,86	1 640,37	10,88

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Росстата [Federal State Statistics Service], Национального бюро статистики Китая [National Bureau of Statistics of China] и Центрального банка Российской Федерации [The Central Bank of the Russian Federation].

В 2020–2022 гг. межрегиональные соотношения по производительности труда во вторичном секторе были следующими (рис. 8): Сахалинская область, обладающая совре-

²⁴ Доклад о комплексном развитии регионов Дальнего Востока // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: офиц. сайт. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razvitii-dalnego-vostoka.pdf> (дата обращения: 05.07.2024).

менной нефтегазовой индустрией, сохранила лидерство по уровню производительности. Состав группы регионов, в которых объем добавленной стоимости в расчете на одного занятого превышал общероссийский уровень, не изменился.

В 2020–2022 гг. в китайских регионах, за исключением провинции Цзилинь, объем добавленной стоимости, создаваемый во вторичном секторе экономики, заметно вырос — на 4–13 % (рис. 9). При этом на всех территориях наблюдалось снижение численности занятого в этом секторе населения, наиболее существенное — в провинции Хэйлунцзян (на 15 % по отношению к 2020 г.).

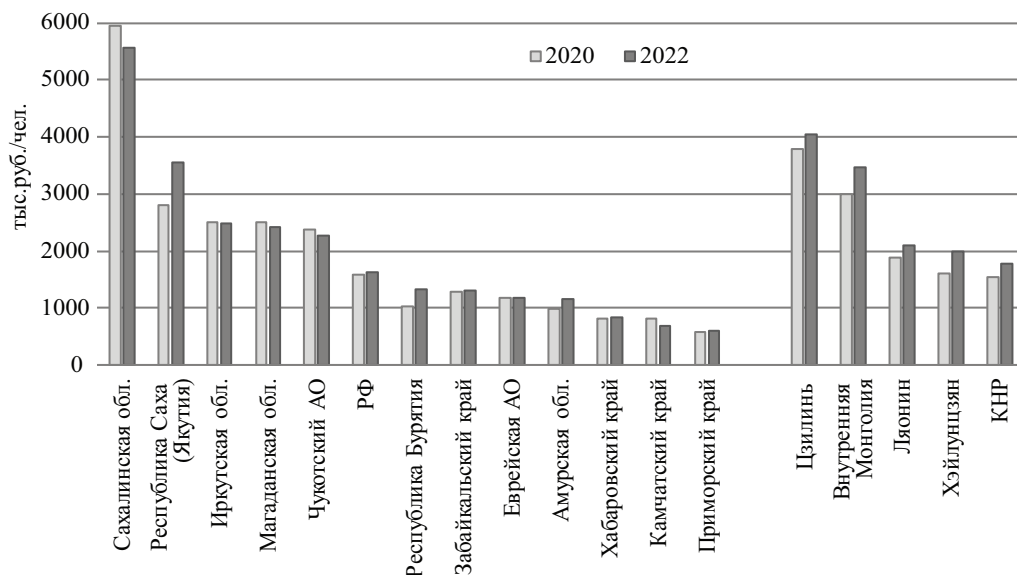

Рис. 8. Производительность труда во вторичном секторе экономики в регионах Востока России и Северо-Востока КНР, 2020–2022 гг.

Figure 8. Labor Productivity in the Industrial Sector in the Eastern Regions of Russia and Northeastern Regions of China, 2020–2022

По уровню производительности труда выделяется провинция Цзилинь, превосходя общенациональное значение показателя в 2,3 раза. Этот регион активно наращивает товарооборот с Россией, демонстрируя в 2023 г. высокие темпы экономического роста²⁵. Также стоит упомянуть провинцию Хэйлунцзян, в которой производительность труда во вторичном секторе экономики в 2020–2022 гг. заметно увеличилась — на 24,64 %. В последние годы структура экономики данного региона претерпела значительные трансформации: осуществляется реформирование традиционных отраслей хозяйствования, активно развиваются наукоемкие производства, сельскохозяйственная отрасль и расширяется сфера услуг²⁶.

* * *

В статье представлены результаты анализа динамики и пространственной дифференциации производительности труда в регионах России и Китая, выполненного на основе данных Росстата, Национального бюро статистики Китая и Центрального Банка РФ.

²⁵ Китайская провинция обошла Пекин по ВВП благодаря близости к Приморью // РБК. URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/64c1f4629a794780e34a92eb> (дата обращения: 09.07.2024).

²⁶ Изотов Д.А. Экономика провинции Хэйлунцзян: перспективы развития в контексте реализации целевых программ // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 4. С. 31–50.

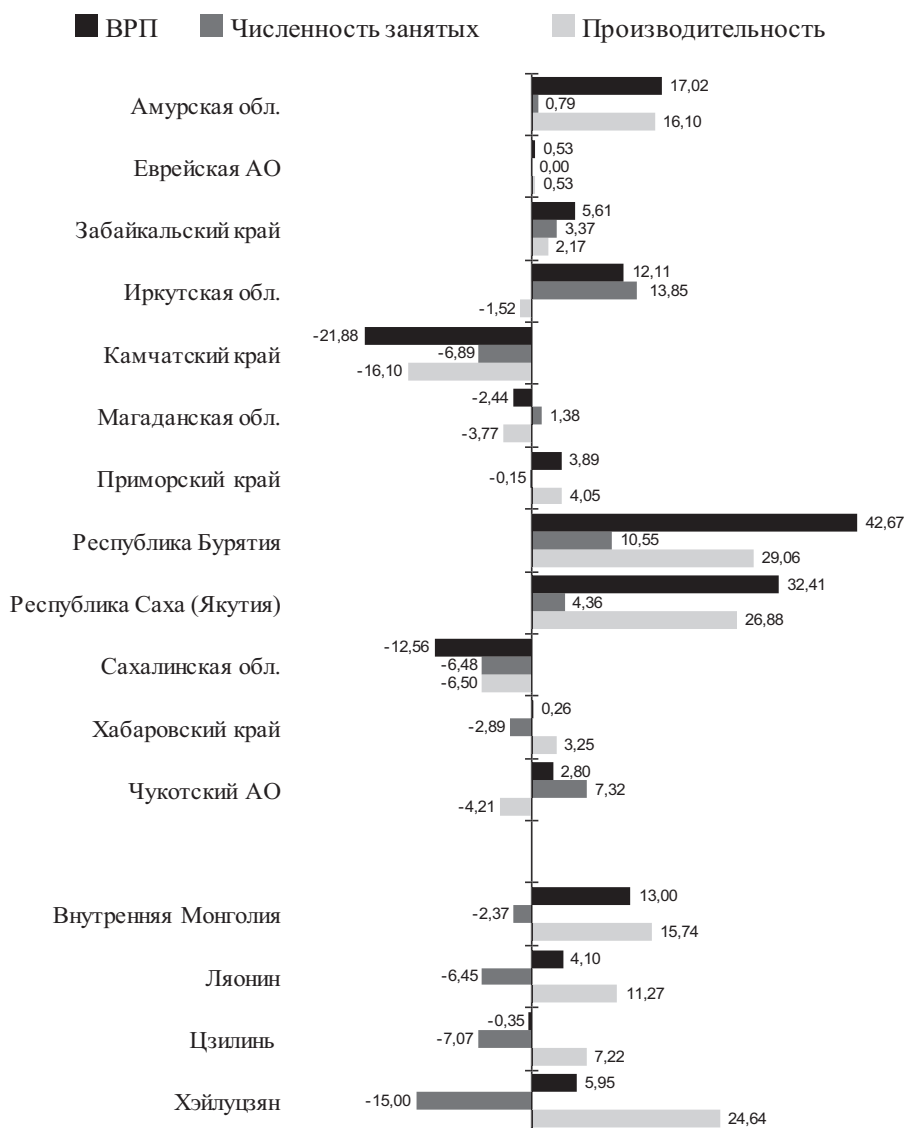

Рис. 9. Изменения ВРП, среднегодовой численности занятых и производительности труда во вторичном секторе экономики в регионах Востока РФ и Северо-Востока КНР, 2020–2022 гг., %

Figure 9. Changes in GRP, Average Annual Number of Employees and Labor Productivity in the Industrial Sector in the Eastern Regions of Russia and Northeastern Regions of China, 2020–2022, %

В большинстве российских регионов производительность труда в целом по экономике в 2022 г. была ниже общероссийского значения, в том числе в приграничных территориях дальневосточного макрорегиона. Исследование динамики производительности труда показало, что в период с 2017 по 2022 гг. только в семи российских регионах, расположенных преимущественно в европейской части страны, наблюдалось снижение объема добавленной стоимости в расчете на одного занятого. Она выше в регионах с минерально-сырьевой специализацией. В целом по экономике в восточных регионах производительность труда росла с 2017 по 2022 гг. быстрее, чем в среднем в РФ. Однако, несмотр-

ря на относительно высокие темпы роста, в приграничных регионах на востоке страны в 2022 г. она была все еще ниже среднероссийской. В КНР в 2017 г. средняя производительность труда была ниже, чем в Российской Федерации. Однако в Китае она росла быстрее, и к 2022 г. уже была выше, чем в России.

В индустриальном секторе, который в КНР называют «вторичным», мы видим еще более существенные различия. Промышленный сектор как в России, так и в Китае, а также в большинстве рассматриваемых регионов в 2020–2022 гг. показывал более высокий уровень производительности труда. В северо-восточных китайских провинциях — Цилинь, Хэйлунцзян, Ляонин и Внутренней Монголии — она выше, чем в китайской экономике в целом. В северо-восточных российских регионах, в индустриальной Иркутской и нефтегазовой Сахалинской областях производительность труда или вполне сопоставима, или превышает значения этого показателя в сопредельных провинциях и в среднем в Китае. Это относится и к экономике в целом, и к вторичному сектору. В приграничных субъектах Востока РФ абсолютные показатели производительности значительно уступают китайским, хотя в 2020–2022 гг. она несколько выросла, несмотря на шоки в ковидный период и санкции 2022 г. Тем не менее, темпы роста были намного ниже, чем в сопредельных провинциях КНР. Вряд ли это можно объяснить только санкциями, потому что такое соотношение наблюдалось уже в 2020 г.

Стоит отметить, что Внутренняя Монголия — безусловный бенефициар сырьевого экспорта из РФ в Китай — по показателю производительности обгоняет КНР в целом. В этой провинции в 2020–2022 гг. мы видим самый быстрый на северо-востоке страны рост ВРП (13 %). Наибольшее увеличение производительности труда — в провинции Хэйлунцзян (24,64 %). В то же время надо отметить, что в северо-восточных провинциях сокращение числа занятых в экономике шло более быстрыми темпами, чем в целом в Китае.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время приграничные регионы, несмотря на географические преимущества для сотрудничества и масштабный экспорт в КНР, проигрывают сопредельным китайским провинциям в конкуренции по эффективности своих экономических систем. В научной литературе уже неоднократно отмечалось, что усилия, которые были предприняты в последние два десятилетия для получения взаимных выгод от сотрудничества в долгосрочном плане, в том числе в рамках «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы)»²⁷, дали в некотором смысле «асимметричные» результаты. В 2024 г. уже можно утверждать: в определенной степени реализовались опасения, что это будет консервировать отставание российского приграничья не только от российских, но и от сопредельных китайских регионов и приведет к (дальнейшему) проигрышу им в межрегиональной конкуренции²⁸.

Авторы полагают, что преждевременно было бы отрицать целесообразность дальнейшего развития и укрепления экономических отношений с КНР, где динамично идет модернизация технологической основы многих производств²⁹, и поэтому можно

²⁷ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики // *Торговое представительство России в Китае*. URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/programm_coop.pdf?ysclid=m2bfgsi13s585530459 (дата обращения: 09.07.2024).

²⁸ Глазырина И.П., Калгина И.С., Лавлинский С.М. Проблемы освоения минерально-сырьевой базы востока России и перспективы модернизации региональной экономики в условиях сотрудничества с КНР // *Регион: экономика и социология*. 2012. № 4. С. 202–220.

²⁹ Акимов А.В. Динамика физического объема промышленного производства в КНР в 2010–2022 гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 61–72. DOI: 10.31857/S0131281224020054; Борох О.Н., Ломанов А.В. Модернизация китайского типа: эволюция концепции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 1. С. 31–47. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-31-47

рассчитывать на «перелив технологий». Но важно направить собственные усилия на повышение эффективности региональных экономических систем восточных территорий России, и здесь вряд ли можно полагаться на российско-китайские отношения. Экономические цели КНР и России далеко не всегда совпадают, как мы уже видели в последние два десятилетия. Данная работа может быть дополнительным аргументом в пользу нового понимания тезиса о «повороте на восток»: необходимо поставить задачу расширения горизонтальных экономических связей и кооперации в Азиатской России³⁰, с приоритетом роста социальной ценности в процессах развития³¹.

Литература

- Акимов А.В. Динамика физического объема промышленного производства в КНР в 2010–2022 гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 61–72. DOI: 10.31857/S0131281224020054
- Антонова Н.Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: есть ли задел под будущее развитие? // *ЭКО*. 2019. № 5 (539). С. 27–47. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2019–5–27–47
- Антонова Н.Е., Ломакина Н.В. Природно-ресурсные отрасли Дальнего Востока: новые факторы развития // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 1. С. 43–56. DOI: 10.15838/esc/2018.1.55.3
- Антонова Н.Е., Ломакина Н.В., Файман А.Д. Природно-ресурсный сектор Дальнего Востока России: "проклятие" или локомотив развития? Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2022. 336 с.
- Борох О.Н., Ломанов А.В. Модернизация китайского типа: эволюция концепции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 1. С. 31–47. DOI: 10.20542/0131–2227–2024–68–1–31–47
- Глазырина И.П., Забелина И.А., Клевакина Е.А., Богомолова Т.Ю. Еще раз о «восточном векторе»: производительность труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока // *ЭКО*. 2015. № 12 (498). С. 93–107
- Глазырина И.П., Калгина И.С., Лавлинский С.М. Проблемы освоения минерально-сырьевой базы востока России и перспективы модернизации региональной экономики в условиях сотрудничества с КНР // *Регион: экономика и социология*. 2012. № 4. С. 202–220.
- Глазырина И.П., Фалейчик Л.М., Фалейчик А.А. Трансграничная кооперация на Востоке России: прямые иностранные инвестиции // *Регион: экономика и социология*. 2023. № 2 (118). С. 243–263. DOI: 10.15372/REG20230210
- Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика. М.: СОПС, 2003. 117 с.
- Забелина И.А. Оценка социо-эколого-экономического благополучия регионов востока России с использованием расширенной функции А. Сена // *Экономика региона*. 2022. Т. 18. № 2. С. 398–412. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022–2–7
- Забелина И.А., Клевакина Е.А. Оценка структурных сдвигов в экономике регионов трансграничного взаимодействия РФ и КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 1. С. 36–48.
- Изотов Д.А. Интеграция российской экономики со странами АТР: возможности и риски // *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*. 2022. № 2 (102). С. 28–47. DOI: 10.24866/2311–2271/2022–2/28–47
- Изотов Д.А. Экономика провинции Хэйлунцзян: перспективы развития в контексте реализации целевых программ // *Регионалистика*. 2015. Т. 2. № 4. С. 31–50.
- Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий // *Российский экономический журнал*. 2022. № 5. С. 22–40. DOI: 10.33983/0130–9757–2022–5–22–40

³⁰ Новый импульс Азиатской России: источники и средства развития / Под ред. В.А. Крюкова, Н.И. Суслова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. Т. 1. 418 с. DOI: 10.36264/978–5–89665–375–2–2023–011–418; Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / Под ред. Е.А. Коломак. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. 502 с.

³¹ Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий // *Российский экономический журнал*. 2022. № 5. С. 22–40. DOI: 10.33983/0130–9757–2022–5–22–40

- Лемутов В.А. От «мировой фабрики» к технологической державе: готов ли Китай к глобальному лидерству в инновациях? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120024377–5
- Макеева С.Б. Региональное развитие провинции Ляонин и партнерское сотрудничество с Россией (1990 е гг. — настоящее время) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 75–88. DOI: 10.31857/S013128120020452–8
- Мельникова Л.В. Анализ структурных оснований межрегиональной дифференциации производительности труда // *Регион: экономика и социология*. 2024. № 1 (121). С. 177–200. DOI: 10.15372/REG20240105
- Минакир П.А. Тернистый путь на восток: прорывы, оборачивающиеся тупиками // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 3. С. 7–16. DOI: 10.14530/se.2022.3.007–016
- Михеева Н.Н. Региональные аспекты исследования динамики производительности труда // *Регион: Экономика и Социология*. 2014. № 1(81). С. 6–28.
- Михеева Н.Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // *Регион: Экономика и Социология*. 2015. № 2(86). С. 86–112. DOI: 10.15372/REG20150605
- Новоселова Л.В. Современный Китай: смена экономической парадигмы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 10. С. 24–33 DOI: 10.20542/0131–2227–2022–66–10–24–33
- Новый импульс Азиатской России: источники и средства развития / Под ред. В.А. Крюкова, Н.И. Сулова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. Т. 1. 418 с. DOI: 10.36264/978–5–89665–375–2–2023–011–418
- Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14 й пятилетке (2021–2025 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334–8
- Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / Под ред. Е.А. Коломак. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. 502 с.
- Русановский В.А., Марков В.А. Занятость и производительность труда в макрорегионах России: пространственные взаимозависимости // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 2 (167). С. 36–48.
- Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А., Юревич М.А. Производительность труда в российских компаниях: как содействовать устойчивому росту // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. № 4 (48). С. 205–217. DOI: 10.31737/2221–2264–2020–48–4–10
- Hu Angang. Modernization with Chinese Characteristics and Great Power. Singapore: Springer, 2023. 201 p. DOI: 10.1007/978–981–99–3397–6

Labor Productivity in the Regions of Eastern Russia and Northeastern China

Irina P. Glazyrina

Dr.Sc. (Economics), Chief Researcher, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (address: 16a, Nedoresov Str., Chita, 672014, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–5042–0770. E-mail: iglazyrina@bk.ru

Irina A. Zabelina

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (address: 16a, Nedoresov Str., Chita, 672014, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–4464–2593. E-mail: i_zabelina@mail.ru

Larisa M. Faleychik

Ph.D. (Technical), Senior Researcher, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (address: 16a, Nedoresov Str., Chita, 672014, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–2963–1992. E-mail: lfaleychik@bk.ru

Received 09.08.2024.

Abstract:

Based on data from Federal State Statistics Service, the National Bureau of Statistics of China and the Central Bank of the Russian Federation, an analysis of the dynamics and spatial differentiation of labor productivity in the regions of Russia and China was carried out. It was found that in most Russian regions labor productivity in the economy as a whole in 2022 was lower than the national value. Among the subjects with high values of the indicator, territories with a raw materials-based economic systems predominate. It was revealed that for 2017–2022 only in seven Russian regions, located mainly in the European part of the country, there was a decrease in the volume of added value per employee. All Far Eastern territories were characterized by positive dynamics of

the indicator. Special attention is paid to the cross-country comparison and analysis of the level of labor productivity in neighboring Russian and Chinese regions involved in the processes of cross-border cooperation. The calculation results indicate that in 2017, labor productivity in the Chinese economy was lower than in the Russian one. However, in 2022, China, where this indicator grew rapidly in 2017–2022, surpassed Russia in production of gross value added per person employed in the economy. It was found that in 2022, labor productivity in the neighboring regions of China was significantly higher than in most regions of the East of the Russian Federation. It is shown that in Russia and China, as well as in most of the analyzed regions, labor productivity in the industrial sector is higher than in the economy as a whole.

Key words:

Economic development, labor productivity, economic shocks, Russia, China, Eastern regions of Russia.

Funding sources:

The article was carried out within the framework of the state task of the INREC SB RAS, project No. 121032200126–6.

For citation:

Glazyrina I.P., Zabelina I.A., Faleychik L.M. Labor Productivity in the Regions of Eastern Russia and Northeastern China // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 5. Pp. 109–126.

DOI: 10.31857/S0131281224050086.

References

- Akimov A.V. Dinamika fizicheskogo ob'ema promyshlennogo proizvodstva v KNR v 2010–2022 gg. [Dynamics of the Physical Volume of Industrial Production in China in 2010–2022]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 2. S. 61–72. DOI: 10.31857/S0131281224020054. (In Russ.)
- Antonova N.E. Lesnoj kompleks Dal'nego Vostoka: est' li zadel pod budushhee razvitiye? [Forest complex of the far east: is there groundwork for future development?]. *ECO*. 2019. No. 5 (539). S. 27–47. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2019–5–27–47. (In Russ.)
- Antonova N.E., Lomakina N.V. Prirodno-resursnye otrasli Dal'nego Vostoka: novye faktory razvitiya [Natural resource-based industries of the Far East: new drivers of development]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2018. Vol. 11. No. 1. S. 43–56. DOI: 10.15838/esc/2018.1.55.3. (In Russ.)
- Antonova N.E., Lomakina N.V., Faiman A.D. Prirodno-resursnyj sektor Dal'nego Vostoka Rossii: "prokljatie" ili lokomotiv razvitiya [The natural resources sector in the Russian Far East: a curse or a driver of development?]. *Habarovsk: IEI DVO RAN*, 2022. 336 s. (In Russ.)
- Borokh O.N., Lomanov A.V. Modernizacija kitajskogo tipa: jevoljucija koncepcii [Chinese-Style Modernization: Evolution of the Concept]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2024. Vol. 68. No. 1. S. 31–47. DOI: 10.20542/0131–2227–2024–68–1–31–47. (In Russ.)
- Glazyrina I.P., Faleychik L.M., Faleychik A.A. Transgranichnaja kooperacija na Vostoke Rossii: prjamye inostrannye investicii [Cross-border cooperation in the east of Russia: foreign direct investment]. *Region: jekonomika i sociologija*. 2023. No. 2 (118). S. 243–263. DOI: 10.15372/REG20230210. (In Russ.)
- Glazyrina I.P., Kalgina I.S., Lavlinsky S.M. Problemy osvoenija mineral'no-syr'evoj bazy vostoka Rossii i perspektivy modernizacii regional'noj jekonomiki v uslovijah sotrudnichestva s KNR [Problems in development of the mineral resources base in the eastern part of Russia and perspectives of modernizing the regional economy in the context of its cooperation with China]. *Region: jekonomika i sociologija*. 2012. No. 4. S. 202–220. (In Russ.)
- Glazyrina I.P., Zabelina I.A., Klevakina E.A., Bogomolova T.Yu. Eshhe raz o «vostochnom vektore»: proizvoditel'nost' truda v prigranichnyh regionalah Sibiri i Dal'nego Vostoka [“Eastern vector” revisited: productivity in the border regions of Siberia and the Far East]. *ECO*. 2015. No. 12 (498). S. 93–107. (In Russ.)
- Granberg A.G., Zaitseva Yu.S. Valovoj regional'nyj produkt: mezhregional'nye sravnenija i dinamika [Gross Regional Product: Interregional Comparisons and Dynamics]. M.: SOPS, 2003. 117 s. (In Russ.)
- Hu Angang. Modernization with Chinese Characteristics and Great Power. Singapore: Springer, 2023. 201 p. DOI: 10.1007/978–981–99–3397–6
- Izotov D.A. Integracija rossijskoj jekonomiki so stranami ATR: vozmozhnosti i riski [Integration of the Russian economy with the Asia-Pacific countries: opportunities and risks]. *Izvestija Dal'nevostochn-*

- nogo federal'nogo universiteta. *Jekonomika i upravlenie*. 2022. No. 2 (102). S. 28–47. DOI: 10.24866/2311–2271/2022–2/28–47. (In Russ.)
- Izotov D.A. Jekonomika provincii Hjejlungdzjan: perspektivy razvitiya v kontekste realizacii celevyh programm [Economy of Heilongjiang province: development prospects in the context of implementation of the target programs]. *Regionalistika*. 2015. Vol. 2. No. 4. S. 31–50. (In Russ.)
- Kryukov V.A., Seliverstov V.E. Strategicheskoe planirovanie prostranstvennogo razvitiya Rossii i ee makroregionov: v plenu staryh illuzij [Strategic planning of the spatial development of Russia and its macro-regions: captured to old illusions]. *Rossiiskij jekonomicheskij zhurnal*. 2022. No. 5. S. 22–40. DOI: 10.33983/0130–9757–2022–5–22–40. (In Russ.)
- Lemutov V.A. Ot «mirovoj fabрики» k tehnologicheskoy derzhave: gotov li Kitaj k global'nomu liderstvu v innovacijah? [From “World Factory” to Technological Superpower: is China Ready for Global Leadership in Innovation?]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120024377–5. (In Russ.)
- Makeeva S.B. Regional'noe razvitie provincii Ljaonin i partnerskoe sotrudnichestvo s Rossiej (1990-e gg. — nastojashhee vremja) [Regional development of Liaoning province and partnership with Russia (1990s to present)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 4. S. 75–88. DOI: 10.31857/S013128120020452–8. (In Russ.)
- Melnikova L.V. Analiz strukturnyh osnovanij mezhtional'noj differenciacii proizvoditel'nosti truda [Analysis of structural foundations of interregional labor productivity differentiation]. *Region: jekonomika i sociologija*. 2024. No. 1 (121). S. 177–200. DOI: 10.15372/REG20240105. (In Russ.)
- Mikheyeva N.N. Regional'nye aspekty issledovanija dinamiki proizvoditel'nosti Truda [Labour productivity dynamics: regional aspects]. *Region: Jekonomika i Sociologija*. 2014. No. 1 (81). S. 6–28. (In Russ.)
- Mikheyeva N.N. Sravnitel'nyj analiz proizvoditel'nosti truda v rossijskikh regionah [Workforce productivity in Russian regions: comparative analysis]. *Region: Jekonomika i Sociologija*. 2015. No. 2 (86). S. 86–112. DOI: 10.15372/REG20150605. (In Russ.)
- Minakir P.A. Ternistyj put' na vostok: proryvy, oborachivajushhiesja tupikami [The thorny path eastwards: breakthroughs which turn into dead-end]. *Prostranstvennaja jekonomika*. 2022. Vol. 18. No. 3. S. 7–16. DOI: 10.14530/se.2022.3.007–016. (In Russ.)
- Novoselova L.V. Sovremennij Kitaj: smena jekonomicheskoy paradigmy [Modern China: Changing Economic Paradigm]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2022. Vol. 66. No. 10. S. 24–33. DOI: 10.20542/0131–2227–2022–66–10–24–33. (In Russ.)
- Novyj impul's Aziatskoj Rossii: istochniki i sredstva razvitiya [New impulse of Asian Russia: sources and means of development] / Pod red. Kryukov V.A. Novosibirsk: Izd-vo IEOPP SO RAN, 2023. T. 1. 418 s. DOI: 10.36264/978–5–89665–375–2–2023–011–418. (In Russ.)
- Ostrovskiy A.V. Jekonomika KNR: novye gorizonty razvitiya v 14 j pjatiletke (2021–2025 gg.) [“The PRC Economy: Prospects of its Development in the Period of the 14-th Five Year Plan (2021–2025)”. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 2. S. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334–8. (In Russ.)
- Prostranstvennoe razvitie sovremennoj Rossii: tendentsii, faktory, mekhanizmy, instituty [Spatial development of modern Russia: trends, factors, mechanisms, institutions] / Pod red. Kolomak E.A. Novosibirsk: Izd-vo IEOPP SO RAN, 2020. 502 s. (In Russ.)
- Rusanovskii V.A., Markov V.A. Zanjatost' i proizvoditel'nost' truda v makroregionah Rossii: prostranstvennye vzaimozavisimosti [Employment and Labor Productivity in Macroregions of Russia: Spatial Interdependence]. *Problemy prognozirovaniya*. 2018. No. 2 (167). S. 36–48. (In Russ.)
- Simachev Yu.V., Kuzyk M.G., Fedyunina A.A., Yurevich M.A. Proizvoditel'nost' truda v rossijskikh kompanijah: kak sodejstvovat' ustojchivomu rostu [Labor productivity in Russian companies: how to foster sustainable growth]. *Zhurnal Novej jekonomicheskoy associacii*. 2020. No. 4 (48). S. 205–217. DOI: 10.31737/2221–2264–2020–48–4–10. (In Russ.)
- Zabelina I.A. Ocenka socio-jekologiko-jekonomicheskogo blagopoluchija regionov vostoka Rossii s ispol'zovaniem rasshirennoj funkcii A. Sena [Assessment of the socio-ecological and economic welfare of the Russian eastern regions using Sen's extended function]. *Jekonomika regiona*. 2022. Vol. 18. No. 2. S. 398–412. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022–2–7. (In Russ.)
- Zabelina I.A., Klevakina E.A. Ocenka strukturnyh sdvigo v jekonomike regionov transgranichnogo vzaimodejstviya RF i KNR [Assessment of structural shifts in the economy of the regions of cross-border cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. No. 1. S. 36–48. (In Russ.)